

В мгновение ока настал день, когда семья Гэ устраивала угощение. Гу Дао, как обычно, поднялся очень рано и поспешил во двор семьи Гэ. Едва войдя в ворота, он увидел, что несколько тетушек, пришедших помогать на кухне, уже собрались. Это были всё те же люди, что и в прошлый раз у семьи Гуань, только одной невестки Люй не было.

Тетя Лю с улыбкой подошла объяснить:

— У твоей невестки Люй радостное событие, она беременна. На этот раз вместо нее пришла племянникова жена семьи Гэ, можешь звать ее невестка Гэ.

Гу Дао с улыбкой поздоровался с невесткой Гэ и не забыл поздравить тетю Люй. Тетя Люй улыбалась так, что лицо всё собралось морщинками, и еще стала советоваться с Гу Дао: если родится большой толстый мальчик, пир в честь первого месяца непременно пригласит готовить его. Гу Дао с улыбкой согласился, сказал еще несколько поздравлений и только потом вместе с тетушками прошел на задний двор.

На этот раз всё было по-прежнему: готовить пир будут на заднем дворе, а угощаться - на переднем. Гу Дао не стал говорить лишнего и в два-три предложения распределил работу.

— Теперь ты, дитя, и правда стал крутым, так быстро получил второе дело, — тетя Лю стояла рядом с Гу Дао и резала куриную грудку, на ходу радостно разговаривая с ним.

Она ведь прежде еще тревожилась, где бы найти для Гу Дао заказы на пиры, а не ожидала, что этот парень сам тихо и незаметно всё себе нашел. Только как он умудрился связаться с семьей Гэ?

Она осторожно огляделась по сторонам и тихо сказала Гу Дао:

— Этот старик Гэ славится скупостью. Ты поосторожнее, не дай ему повиснуть на тебе и ничего не заплатить.

— Не волнуйтесь, я точно не стану работать на него даром.

Видя уверенное выражение Гу Дао, тетя Лю немного успокоилась.

— Вот и хорошо. И еще кое-что. Его невестка - человек не из легких. Если позже скажет тебе что-нибудь неприятное, ты не принимай близко к сердцу.

Тетя Лю боялась, что если Гу Дао потом разозлит, он снова начнет безобразничать, поэтому уже сейчас заранее его предупреждала.

Гу Дао успокаивающе улыбнулся ей.

— Тетя, будьте спокойны. Я уже не такой, как раньше.

Теперь Гу Дао очень дорожил своей репутацией. Какие там неприятные слова - разве они важнее заработка?

Сказав это, Гу Дао достал из принесенного керамического горшка несколько кусочков куриных потрохов в соусе лу и приготовился нарезать их для холодной закуски. Куриные потроха Гу Дао только утром вынул из горшка с пряным соусом, и от них всё еще поднимался горячий пар. Когда он нарезал их ломтиками, изнутри просачивался соблазнительный пряный сок, и невестка Гэ, мывшая овощи рядом, смотрела так, что у нее слюнки текли.

С тех пор как она услышала, что второй дядя собирается пригласить Гу Дао готовить пир и еще зовет ее помогать на кухне, в душе она была несказанно рада. Пусть за помощь на кухне денег не дают, но по правилам в конце всё равно полагается немного оставшегося с пира мяса и овощей, так что в убытке она не будет. К тому же на этот раз главным поваром был Гу Дао. С таким вкусом, как у его блюд, унести домой немного остатков было даже выгоднее, чем получить деньги.

Чем больше невестка Гэ думала, тем сильнее ей хотелось есть, и через каждые несколько мгновений она поглядывала в сторону Гу Дао. В конце концов она не выдержала и заговорила с ним:

— Младший брат Гу, твое мастерство и правда нечего сказать. Даже куриные потроха ты можешь сделать такими ароматными.

Гу Дао улыбнулся и протянул ей кусочек попробовать. Невестка Гэ тут же расплылась в улыбке и, пока никто не обращал внимания, поспешно сунула его в рот. Не успев прожевать и пары раз, она уже начала хвалить:

— Это же слишком вкусно! Младший брат Гу, скажу тебе, не смейся: в прошлый раз, когда ты готовил пир для семьи Гуань, от запаха я чуть язык не проглотила. С таким мастерством тебе оставаться в деревне прямо растрата.

— Это всё потому, что деревенские не брезгуют мной и готовы приглашать.

Невестка Гэ покачала головой, не соглашаясь с мыслью Гу Дао.

— Ты уж слишком скромный. По мнению невестки, с таким мастерством тебе даже в уездном городе будет тесно.

Они разговаривали, а холодная закуска из куриных потрохов у Гу Дао уже была готова. Он достал несколько чистых тарелочек и аккуратно переложил туда потроха, сложив их красивыми маленькими горками. После того как вытер края тарелок дочиста, он еще положил

сверху для украшения по паре кусочков зеленого лука.

Невестка Гэ не понимала, что делает Гу Дао: зачем так тщательно выкладывать блюдо, будто он занимается чем-то особенным?

Но нельзя было не признать: простая тарелка холодной закуски из куриных потрохов после того, как Гу Дао так ее привел в порядок, стала выглядеть куда красивее. Прежде, глядя на куриные потроха, невестка Гэ сразу хотела их съесть, а теперь почему-то даже немного не решалась притронуться. Невестка Гэ никак не могла понять, что с ней такое.

Гу Дао не знал, о чем она сейчас думает. Закончив с холодной закуской из куриных потрохов, он снова принялся за дикую зелень. Он выбрал сезонную горчицу: у нее был хрустящий и свежий вкус, очень подходящий для холодной закуски. А если дополнить ее ароматным уксусом, чили и другими приправами, получится солоновато-душистое, кисленькое, освежающее и аппетитное блюдо.

Закончив, Гу Дао так же, как и с куриными потрохами, красиво выложил блюдо на тарелки.

Невестка Гэ рядом смотрела и не понимала. Ладно уж куриные потроха красиво разложить - всё-таки мясное блюдо, но почему даже дикую зелень на стол подавать?

Ей хотелось напомнить Гу Дао, но она не знала, как заговорить. В конце концов, поколебавшись снова и снова, она топнула ногой и подошла спросить:

— Младший брат Гу, эту горчицу... мой второй дядя велел подать?

— Нет, это я устроил.

Невестка Гэ: «...»

— Сегодня ведь пир в честь первого месяца, да еще городских людей пригласили. Подавать дикую зелень, наверное, не очень подходяще?

Гу Дао не стал объяснять, почему включил это блюдо, а лишь предложил невестке Гэ попробовать.

Невестка Гэ ойкнула:

— Да разве я горчицу не ела? Горькая и острая, невкусная. Такое еще можно самим дома есть.

Гу Дао улыбнулся и настойчиво подвинул к невестке Гэ тазик, где оставалось немного

горчицы.

— Невестка, попробуй, и поймешь. У меня эта горчица другая.

Невестка Гэ хотела сказать: «Горчица как горчица, что в ней может быть другого?» Но, подумав о мастерстве Гу Дао, вспомнила: даже если использовать те же самые овощи и те же самые приправы, он всё равно способен сделать вкуснее, чем они.

Она больше не стала спорить, послушно взяла палочки и попробовала кусочек. И от этого одного кусочка невестка Гэ мгновенно лишилась слов. Эта горчица и правда была не такой, какую она ела прежде. Хотя легкая горечь и острота всё еще оставались, они вовсе не заставляли чувствовать, будто блюдо трудно проглотить. Напротив, появилось несколько оттенков послевкусия, из-за которых чем больше ешь, тем сильнее привыкаешь.

— Младший брат Гу, ты вот такой, — невестка Гэ с полным убеждением подняла большой палец.

Закончив с двумя холодными закусками, Гу Дао увидел, что тетя Лю уже нарезала куриную грудку, ровно так, как он сказал: полосками толщиной с палец. Он раскалил котел, налил масло и дважды обжарил куриную грудку, добившись, чтобы снаружи она стала хрустящей, а внутри осталась нежной; аромат жареного был густым, корочка - сухой и ломкой. Масло после жарки мяса Гу Дао тоже зачерпнул в маленькую чашку и оставил, чтобы потом использовать для жарки овощей.

Помимо этого, Гу Дао еще приготовил тушеную рыбу в соусе, быстро обжаренные сезонные овощи, сушеные грибы с мясом и тушеный тофу с сушеными креветками; сейчас всё это тоже уже постепенно и без суеты подготавливалось.

Когда всё было сделано, небо уже полностью рассвело, и маленький двор семьи Гэ тоже оживился. Люди, пришедшие на пир, приносили кто деньги в подарок, кто яйца, входили в дом и говорили старикам Гэ благопожелания. Только главный виновник торжества - младший внук семьи Гэ - всё никак не появлялся.

Старик Гэ во дворе весь покрылся потом от тревоги: с одной стороны, он встречал гостей, а с другой - в душе не находил себе места. Он боялся, что семья сватов его обманет и в сам день пира так и не приедет. Но стоило подумать, что сваты, хоть обычно и смотрели на их семью свысока, всё же такого, чтобы подвести в назначенный день, еще не делали, как сердце немного успокаивалось. И всё равно внутри у него всё металось вверх-вниз, так что время от времени он поглядывал на большую дорогу у входа в деревню.

И когда старик Гэ уже чувствовал, что от этого ожидания у него вот-вот заболит сердце, он наконец увидел тень ослиной повозки. Приглядевшись, он понял: ну конечно, это была семья его сватов. В этот миг ему уже стало не до деревенских, и он быстрыми шагами направился к повозке.

— Гэ Лян, почему ты только сейчас приехал? Ты посмотри, который уже час! Я тут чуть с ума от тревоги не сошел.

Старик Гэ не осмеливался сердиться на собственных сватов, но перед сыном такого страха у него не было. Только, говоря это, он то и дело косился в сторону сватов, и укор в его взгляде был очевиднее некуда.

Гэ Лян и сам понимал, что поступил не слишком правильно, вытер лоб, покрытый горячим потом от спешной дороги, и сказал:

— Отец, я ведь тоже не нарочно. Утром ребенок неизвестно почему испугался и всё плакал без остановки, вот мы и опоздали.

Старик Гэ, услышав это, тут же с жалостью посмотрел на младшего внука в руках невестки. Увидев, что щечки ребенка от плача до сих пор немного красные, он сразу забыл о желании упрекать и поспешно стал звать всю семью внутрь. Несколько человек перешли в боковую комнату дома Гэ. Эта комната изначально была комнатой Гэ Ляна; хотя супруги обычно не жили в деревне, старик Гэ всё время оставлял ее за ними, а старуха Гэ, когда было свободное время, еще заходила туда прибраться.

Зная, что сын с невесткой сегодня приедут, старуха Гэ вчера даже специально еще раз всё вымела и вытерла. Одеяло и тюфяк заранее вынесли на солнце, и от них всё еще исходил легкий свежий запах. Но невестка семьи Гэ, Юань-нян, осталась не слишком довольна. Она держала ребенка на руках и долго не хотела садиться. Только когда мать Юань достала из свертка принесенный с собой маленький тюфячок и постелила его на кровать, Юань-нян с неохотой положила ребенка сверху.

— Насколько лучше было бы устроить всё дома. Посмотри, как ребенка измучили. Еще и жалуются, что мы поздно приехали. Если бы делали у нас дома, разве было бы столько хлопот?

Когда свекор вышел, Юань-нян больше не смогла сдерживать недовольство и раздраженно пробормотала это, а договорив, еще сердито взглянула на стоявшего рядом Гэ Ляна.

Гэ Лян неловко опустил голову и не осмеливался возразить, словно маленькая обиженная невестка. Глядя на него, Юань-нян еще сильнее злилась и в душе только винила родителей: как они тогда вообще выбрали такого бесполезного труса?

Она как раз хотела открыть рот и выругать его парой фраз, чтобы выпустить злость, но мать Юань, увидев это, поспешно остановила ее:

— Юань-нян, сходи на задний двор и посмотри, как там готовят блюда. Скоро придут твой второй двоюродный дедушка и тетка, нельзя принять их небрежно.

Стоило заговорить об этих двоих, как Юань-нян уже стало не до жалоб. Она поспешно приподняла юбку и отправилась на задний двор. Но едва она пришла туда и посмотрела, как тут же остолбенела. Тарелка за тарелкой - дикая зелень да куриные потроха. И это тоже можно подавать на пир? Деревня есть деревня, даже блюда готовят такие, что на стол не поставишь. Она и правда потеряла голову, раз согласилась позволить свекру устроить пир здесь.

Подумав об этом, Юань-нян вспыхнула гневом и прямо на месте закричала:

— Повар! Кто у вас тут повар?

Гу Дао обернулся на голос. Увидев незнакомую молодую женщину, он решил, что случилось что-то срочное, быстро отложил нож и шагнул вперед.

— Это я. Что случилось?

Юань-нян посмотрела и увидела, что это оказался такой молодой гэр, да еще и весьма милovidный. На миг в ней даже поднялась девичья застенчивость, и она забыла, что собиралась сказать дальше. Но, подумав снова, решила: что с того, что он красив? Всего лишь деревенский повар, какая у него может быть будущность? И две тонкие брови тут же снова взметнулись вверх.

— Что это ты тут наготовил? Кто позволил тебе делать такие блюда?

Одной рукой Юань-нян беспорядочно указала на куриные потроха на столе, а другой достала платок и прикрыла рот с носом, будто перед ней была какая-то грязная мерзость. От этого жеста брови Гу Дао нахмурились.

— Все эти блюда заранее обсуждались с Лао Гэ.

— Обсуждались - и вот такие блюда? Уж не пользуешься ли ты тем, что мой свекор стар, и не дуришь ли его нарочно?

От этих слов Гу Дао даже рассмеялся от злости. С таким расчетливым и хитрым видом, как у старика Гэ, разве его так легко одурачить?

Даже если бы у него и была такая возможность, он, Гу Дао, всё равно с презрением отказался бы заниматься подобным. Он как раз хотел открыть рот и возразить за себя парой фраз, как вдруг тетя Лю швырнула из рук зеленый лук и громко сказала:

— Ты как разговариваешь? Какие блюда готовить на пир, заранее обсуждают с хозяином. Даже если ты невестка этой семьи, есть у тебя какие-то мнения - сперва иди к свекру, а не кричи здесь.

Тетя Лю только что уговаривала Гу Дао не горячиться, а теперь, услышав неприятные слова невестки семьи Гэ, сама взволновалась сильнее него; даже тетя Люй и тетя Ван позади начали ворчать:

— Старик Гэ ничего не сказал, а ты делаешь из куриного пера приказную стрелу* и строишь из себя важную.

(ПП: идиома: «придавать мелкому поручению значение важного приказа»; «важничать по пустякам», «раздувать из мухи слона».)

— А что такого в дикой зелени и куриных потрохах? Можно подумать, городские такого не едят. Свиные кишки в уездном городе ведь очень хорошо продаются.

Слушая насмешку и пренебрежение в их словах, Юань-нян так разозлилась, что глаза у нее покраснели. Она крепко сжала платок в руке и уже собиралась шагнуть вперед, чтобы поспорить с ними. Невестка Гэ, видя, что дело идет плохо, поспешно вышла вперед и стала уговаривать:

— Младшая невестка, не сердись. Эти блюда я уже пробовала, вкус у них отличный, ничуть не хуже, чем на прошлом пиру в честь первого месяца Течжу. Потом попробуешь - сама узнаешь.

Лучше бы она не говорила; стоило ей это сказать, как Юань-нян разозлилась еще сильнее. Тот пир в честь первого месяца Течжу она ведь устроила, заплатив немалые деньги и специально пригласив повара из уездного ресторана. И что, пир, приготовленный этим деревенским поваром, тоже достоин сравнения с ним?

Она тут же хотела язвительно уколоть их парой фраз, но в этот момент с переднего двора донесся голос: «Тетушка!» - и ей сразу стало не до этого. Она лишь яростно окинула всех взглядом и поспешно ушла.

<http://bllate.org/book/17822/1713973>